

задором публицистических выступлений. Выходившие во время перестройки в десятках газ. и ж. статьи П. собрал и издал в 2 книгах — «От империи лжи — к республике вранья» (1997) и «Порнократия» (1999), представляющих собой обжигающе-искреннюю летопись пореформенной России. В статье «Государственная недостаточность» П. обвиняет СМИ в формировании неприязни к своей собственной стране: «Из двух спорных точек зрения „медийцы“ упорно выбирают именно ту, которая формирует у общества негативный образ своей державы, не важно — на нынешнем или на давно пройденном этапе. Образ этакой злобной геополитической неудачницы <...> Нас учат смотреть на свое как на чужое. Это очень опасно! Именно с этого начинается утрата культурной самоидентификации».

С мая 2001 П. — главный редактор «Лит. газ.», которая при нем взяла курс на восстановление единого лит. пространства России и быстро вернула свою былую популярность.

По повестям и сценариям П. сняты фильмы: «Работа над ошибками» (1987), «ЧП районного масштаба» (1988), «Сто дней до приказа» (1989), «Ворошиловский стрелок» (1997, по сценарию, написанному в соавторстве с С. Говорухиным), «Левая грудь Афродиты» (1999), «Игра на вылет» (2000), «Замыслил я побег...» (2003), «Козленок в молоке» (2003).

Соч.: СС: в 3 т. М., 1997; СС: в 4 т. М., 2001; Избранные соч.: в 2 т. СПб., 1994; Козленок в молоке. Парижская любовь Кости Гуманкова: Роман, повесть. М., 1997; От империи лжи — к республике вранья: сб. статей. М., 1997; Небо падших. М., 1998; Замыслил я побег... роман. М., 1999; Небо падших. Избранное. М., 2002; Плотские повести. М., 2003; Хомо эректус: пьесы. М., 2004.

Лит.: Болдырев Ю. Чувство времени // Знамя. 1981. № 6; Хворащан А. У времени в плену // Молодая гвардия. 1981. № 1; Бархатов А. Звонок на перемену // Лит. Россия. 1986. 17 окт.; Уляшов П. Жестокие игры... // Детская лит.-ра. 1988. № 4; Соловьев Г. Динамика конъюнктуры // Кубань. 1989. № 3; Иваницкая Е. К вопросу о... // Лит. обозрение. 1992. № 2; Айрапетова Н. Полет 55-Б // Собеседник. 1993. № 43; Куницын В. [Послел.] // Поляков Ю. Избранные соч.: в 2 т. СПб., 1994; Соколов Б. Так рождаются лауреаты // Новое книжное обозрение. 1996. № 13; Харламов И. Гиперболы и курьезы Ю. Полякова // Московский вестник. 1997. № 3–4; Соколов Б. Два лица постсоветской лит.-ры: О прозе Ю. Полякове и В. Сорокина // Дружба народов. 1997. № 6; Переяслов Н. Юрий Поляков как зеркало российской перестройки // Проза. 2000. № 1–2.

Б. В. Румянцев

Н. М. Полякова

ПОЛЯКОВА Надежда Михайловна [15.12.1923, д. Семенцы Новгородской обл.] — поэт, прозаик.

Отец — рабочий, мастер по дереву; мать из крестьян. Родившись на лесном хуторе, П. познала и прочувствовала прелесть русской природы, но всю свою дальнейшую жизнь, начиная со школьных лет, она прожила в Ленинграде. 10-й класс она окончила в июне 1941, ее поколение — это поколение, почти все выбитое войной. С учебой в ленинградской школе исключительно повезло: она училась в Доме лит. воспитания школьников, где были первоклассные преподаватели. Там давали хорошее, многостороннее лит. образование и прививалось серьезное отношение к лит. труду. Первая публикация (стих. «Весеннее») появилась уже в 1940 в ж. «Смена» (№ 8).

В начале войны П. была на оборонных работах — рыла противотанковые рвы, а в 1943 — в армии. «Все, что было на войне, — вспоминает она, — выпало и на мою долю. До сих пор снится война. Снится окружение...» Война, по выражению Л. Толстого, противна самой природе человеческой. Тем более противоестественно участие в ней женщины — носительницы и продолжательницы рода. Для П. это выношенное и твердое убеждение. «...Я считаю, — писала она, — женщинам не место в воинской части, не место на войне». Скорее всего, по этой причине у нее немного стихов, написанных о войне напрямую. Долгое время она вообще о войне не

писала, да и потом, решившись, каждый раз подходила к этой теме, как к заминированному полю. Однако война тех, кто ее прошел, даже если о ней не писать «впрямую», все равно живет в сознании — подобно тому, как дает о себе знать старая рана в теле.

Память о войне корректирует чуть ли не все, что выходит из-под пера П. Это происходит произвольно и может сказываться по-разному, например, в удесятеренном внимании к живой подробности — к травинке, к листку ольхи, к чашечке цветка, к оледеневшей лыжне, напоминающей шрам или рубец. Память может начать кровоточить неожиданно, от пустяка, от любого сорвавшегося звука, потому что в дальней глубине ее, в самом истоке, в незащищенной юности — война, пережитое, но не исчезнувшее страдание. Вполне возможно, что богатство предметного мира, его непрестанная пульсация, красочность и достоверная живая шероховатость, как и вообще обилие земной плоти, звучащей, трепетной и бессмертной,— все это богатство, свойственное П., идет у нее от великого чувства благодарения жизни. Лишь тот, кто долго был на волоске от гибели, кто перевозмогал страх смерти и отчаянно выбирался к жизни, способен так пристально и любовно вглядываться в ее хрупкую и трогательную тайну, дивиться ее будничной прелести, радоваться ее устойчивости.

У П. совершенно нет стихов, написанных, как говорится, просто так. Нелегкая биография, открытая войною, приучила поэта мерить жизнь крупными масштабами. Вот эта-то крупность почти всегда ощущается в ее лирике и придает ее книгам не только худож., но и нравственную значительность. С годами, от книги к книге, нарастает и проявляется в стихах П. душевная сосредоточенность, когда глаз стиха фокусируется на самой сердцевине духовного бытия. Внешне это выражается в том, что стих заметно замедляет свой оперенный полет, он не торопится за впечатлениями в дальние места, а внимательно вглядывается в то, что находится вблизи и многим кажется будничным. Теперь все чаще, как написано в одном стих., «слова идут, не торопясь» и предпочитают рождаться не на бегу, а в ночной тиши.

Впрочем, самая их завязь всегда, как и прежде у П., проклевывается в шуме, грохоте и сутолоке жизни. Городские, порою ничем не примечательные дома, улицы, блеск оконных стекол, отражающих закат, обрывок смеха, лоскуток чьего-то разговора, дрожащий бок автобуса, ленинградские-петербургские горбатые мостики, чугунные решетки,

потерявшие свой вес из-за снежной бахромы, круговерть толпы в час пик — так из городских зарисовок, взятых с «натуры», словно остановленных на «стоп-кадре» стиха, четких до стереоскопичности, но в то же время, как бы ненароком и местами растушеванных печалью и памятью, много в книгах П. В известной степени эти особенности сказались уже в первой маленькой книжке «Право на счастье» (1950).

В дальнейшем, в книгах «Журавли над Мстою» (1957), «Друзья зовут меня в дорогу» (1959), «Середина пути» (1979), «Мосты памяти» (1981) медитативное начало в ее произведениях все усиливается, они проникаются не только большей зоркостью, но и печалью, а в последующих книгах «Мгновения» (1982), «Срез яшмы» (1985) принимают социально-рефлексирующий оттенок — особенно в книге «Черный жемчуг» (1996).

Начиная с книги «Срез яшмы» в сб. П. отчетливо проявляется своеобразная дневниковость, что придает ее стихам и книгам в целом дополнительный эффект достоверности. В стихах нередко чувствуются слезы, удержанные лишь последним — на пределе сил — напряжением. П. бестрепетно, то есть как подлинный художник, не боящийся правды и искренности,— открывает перед нами свою боль, незащищенность, женскую слабость и свое великодушное мужество. Стихи, составляющие ее книги «Монолог», «Все остается в нас» и особенно «Черный жемчуг», становятся монологичными, раздумчивыми и как бы впрямь замедленными — настолько внимательно, пытливо, не спеша и терпеливо вглядываются они в жизнь: не только в мерцающий полог неба, но и в медлительный полет пчелы, заметное, но угадываемое движение сока по древесному стволу. Слова в ее поздних стихах всматриваются в жизнь, улавливая краски и полутона, они, кроме того, вслушиваются и оседают. Напряженная работа души требует тишины и той особой сосредоточенности, когда поэт остается с миром один на один. «По земным, по нелегким дорогам / Длинный путь протянулся за мной»,— пишет она и все чаще оглядывается — не только в стихах, но и в прозе — на оставшуюся «за спиной» жизнь, благодаря ее за бесценный опыт, за все уроки — добрые и жестокие, но равно необходимые, а больше всего за то, что ее личная биография оказалась прочно вплетенной в многоцветную ткань времени. П.— внимательный и взволнованный участник и летописец своей эпохи. «В большой беде не стороной, / Со всеми вместе я прошла...»

Упомянутая лирическая дневниковость ее произведений, придающая им достоверность и почти житейскую хроникальность, закономерно включила в себя и элемент повествовательности, нечто ценное, идущее от прозы. Она любит рассказать житейскую историю, ввести в стих. характерную, а иногда даже и прямую речь, воссоздать диалог, передать психологические нюансы: опыт добротной реалистической прозы хорошо знаком П., и она как бы постоянно держит его в уме, хотя и бессознательно. Ее лирические произведения, не поступаясь поэзией, несут в себе растворенную соль того поэтического реализма, который так характерен для русской высокой прозы. Неудивительно, что временами она обращается и к прозе как таковой. Ей принадлежат книги **«Город у залива»** (1964), **«Искра вечного огня»** (1995), **«Дорога»** (1990), **«Беда царя Давида»** (1999) и др. Она — автор нескольких статей о произведениях русской классики (Пушкине, Гоголе). П. писала и для детей: **«Заколдованная девочка»** (1961), **«Снежки»**, **«Стихи и картинки про Диму Половинкина»** (1964), **«Детский сад для зверят»** (1966) и мн. др. Большие работы есть среди ее переводов: она перевела с чувашского сб. стихов В. Тимакова **«Юманзар»** (1979), с удмуртского сб. стихов А. Белоногова **«Таволга»** (1981).

Соч.: *Право на счастье*. Л., 1955; *Журавли над Мостою*: стихи. Л., 1957; *Друзья зовут меня в дорогу*. Л., 1959; *Наша Нева*. Л., 1961; *Июль: Книга новых стихов*. Л., 1962; *Доброе лето*. Л., 1962; *Что тебе подарено?* Л., 1963; *Признание в любви*: стихи. Л., 1963; *Стихотворения*. Л., 1966; *Полдень*: стихи. Л., 1969; *Стихотворения*. Л., 1961. *Не поле перейти*: Рассказы и очерки. 1971; *Земные плоды: Книга новых стихов*. Л., 1973; *Речитатив: Книга новых стихов*. Л., 1978; *Середина пути: Книга новых стихов*. Л., 1979; *Земное притяжение*: стихи. Л., 1980; *Мосты памяти*. М., 1981; *Мгновения*. Л., 1982; *Приближение*. Л., 1983; *Срез яшмы*. Л., 1985; *Все остается в нас*. М., 1985; *Искра вечного огня*. Л., 1985; *Живое дерево*. Л., 1987; *Избранное*. Л., 1996. *Черный жемчуг*. Л., 1996. *Беды царя Давида*. Библиейские истории, рассказанные Надеждой Поляковой. Л., 1999.

Лит.: Соловьев Г. Н. Ответственность перед народом. М., 1963. С. 331–337; Хренков Дм. Мысль поэта // *День поэзии*. Л., 1968. С. 27–41; Михайлов А. А. Сила и тайна слова. М., 1984. С. 205–210; Павловский А. [Предисл.] // Полякова Н. *Избранное*. Л., 1996.

А. И. Павловский

ПОМЕРАНЦЕВ Игорь Яковлевич [11.1. 1948, Саратов] — поэт, прозаик, эссеист, критик, журналист.

Раннее детство П. провел в Забайкалье, юность — в Черновцах. Учился на романо-германском ф-те Черновицкого ун-та. Именно в Черновцах, «под сенью виноградников», и сформировалась личность П. Несмотря на то что П. впервые заговорил по-украински уже в эмиграции, на формирование его поэтического мироощущения повлияла «эллинистичность» украинского яз. и дух западно-украинской культуры. В Черновцах семья П. квартировала на вилле, ранее принадлежавшей австрийским евреям, где, как вспоминал впоследствии поэт, «погреб еще хранил сыроватые запахи рислинга, а по комнатам витал свежий аромат бабушкиных вишневок и наливок» (НГ Ex libris. 2004. № 26. 15 июля). Подобные детские впечатления легли в основу «винной мифологии», которая нашла свое воплощение в прозаической книге П. **«Красное и сухое»** (М., 2000).

П. был учителем сельской школы в Карпатах, затем работал техническим переводчиком в Киеве. В 1970-е в Киеве П., по собственным словам, примкнул к «секте винных диссидентов» в господствующем водочном официозе. Конечно, диссидентские настроения П. не ограничивались принадлежностью к секте «винных диссидентов» — одним из пунктов обвинения стало распространение антисоветской лит-ры. К тому времени в самиздате ходила повесть П. **«Читая Фолкнера»**, опубликованная впоследствии в ж. «Синтаксис» (1979. № 5). В 1978 П. был вынужден эмигрировать из СССР, жил в Праге, Мюнхене и Лондоне. В настоящее время является подданным Великобритании.

П. — многолетний сотрудник радио «Свобода», редактор радиожурнала «Поверх барьеров», и, по словам поэта и критика Глеба Шульпякова, поэтические тексты этого автора являются «графическим воплощением работы с эфиром» (Померанцев, миртов шепот).

П. — автор поэтических сб. **«Стихи разных дней»** (СПб.: Советский писатель, 1993), **«News»** (Киев: Факт, 1998), **«Почему стрекозы?»** (СПб.: Изд-во ж. «Звезда», 1999), прозаических книг **«Альбы и серенады»** (Лондон: RR Press, 1985), **«Предметы роскоши»** (СПб.: Инапресс, 1993), сб. эссе **«По шкале Бофорта»** (СПб.: Urbi, 1997), **«Красное и сухое»** (М.: НЛО, 2000). Большинство поэтических текстов П. написано верлибром, а в прозе писатель тяготеет к жанру эссе.

Однако и в поэзии, и в прозе П. центральную роль играет «винная мифология», образные ряды, связанные с винной символикой.